

Слабая церковь

Обязательных уроков «Основ православной культуры» (несмотря на многочисленные уверения, что предмет ОПК — «культурологический», очень часто это не что иное, как несколько «разбавленный» Закон Божий) не будет — ни во всей стране, ни в отдельных регионах.

Активные лоббистские усилия церковных кругов, в течение долгого времени настаивавших на обязательном изучении этого предмета школьниками, не дали никаких результатов. Это означает, что возможности влияния церкви на власть, элиты и общество в современной России крайне слабы.

Да, большинство россиян называют себя православными, хотя многие из таких «православных» не только не ходят в церковь, но и в Бога не верят, зато, несмотря на церковные запреты, крадут, прелюбодействуют и бегают к астрологам. Для многих православие стало частью национальной самоидентификации, а не верой, которая необходима для спасения души, да и священнослужители часто забывают, что их основная задача — вести людей к этому спасению, а не патриотическое воспитание или освящение церковным авторитетом деяний государственной власти. А раз нет веры, то нет и смысла ходить в церковь, достаточно съездить раз в год на кладбище да освятить на Пасху купленный в магазине кулич.

Многим священникам просто некогда заниматься внебогослужебной работой с верующими, хотя и по разным причинам. Одни делают карьеру и выстраивают связи с сильными мира сего — прочие вопросы их мало интересуют. Другие стараются свести концы с концами, чтобы кормить многочисленную семью, и на катехизацию у них просто нет времени и сил (а что касается благотворительности, то им самим впору становиться ее объектами).

В 2002 году Комиссия по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете Москвы разослала по столичным приходам анкету, с помощью которой попыталась выяснить, какой благотворительной работой они занимаются. Результаты формально оказались достаточно неплохими, но когда сотрудники комиссии провели выборочную проверку, то выяснилось, что радоваться нечему. Цитируем обращение патриарха Алексия II к московским клирикам от 25 марта 2003 года: «Выяснилось, что большинство (29 из 38) благотворительных столовых, указанных в анкетах, принимают только клириков и людей, работающих в храме (от 5 до 15 человек), и только в дни праздников. Также на самих прихожан или работников храма рассчитано и большинство благотворительных аптек (7 из 9). Из 9 богаделен, указанных в анкетах, 4 еще только предполагается организовать, а одна обслуживает лишь одного человека. Из двух заявленных мастерских для бездомных и инвалидов одна временно не работает, а во второй работает один инвалид».

Сегодня больше половины московских храмов, если верить сайту той же социальной комиссии, довольно активно занимаются благотворительностью. Комиссия даже ежегодно издает на основе приходских отчетов справочник «Социальная деятельность православных приходов Москвы». Но неизвестно, что обнаружится, если посмотреть на их деятельность более пристально. Во всяком случае, на последнем епархиальном собрании патриарх корил настоятелей за небрежность в составлении отчетов и призывал к честности — не занимаетесь никакой социальной деятельностью, так и напишите, никто вас за это наказывать не будет.

Действительно, для многих храм стал местом, куда можно зайти на несколько минут, поставить свечку (по сути, выполнив магический обряд) и быстро удалиться по своим делам. Да еще написать записки за здоровье и упокой, сталкиваясь часто с постыдной мелочностью — храмовые работники с готовностью подскажут тебе, что в одной записке должно быть не больше десяти имен, в противном случае надо платить двойную цену. Церковные власти пытаются бороться с этим безобразием (патриарх обоснованно назвал такое поведение вымогательством), но безуспешно. Дело в том, что никаких серьезных санкций в отношении церковных коммерсантов применять нельзя: если действовать строго, то большинство храмов придется закрывать, так как они останутся без пастырей, церковных старост и «приходского актива» (тех самых тетюшек, которые и занимаются записками) — им ведь тоже нужно с чего-то жить. Понятно, что священнику в такой ситуации трудно стать авторитетной для общества фигурой, к мнению которой люди готовы прислушаться.

В кризисе оказались и воскресные школы, ставшие модными в 90-е годы. Вся их жизнедеятельность очень

часто держится на энтузиастах, а если таковых не находится, то преподавание ведется формально, для проформы, а то и вовсе не ведется — патриархия не выделяет для устройства воскресных школ никаких средств, а приход часто не в силах (или не хочет) идти на дополнительные траты. Парадоксально, что подобное положение дел сочеталось с желанием ввести курс ОПК в обязательную школьную программу, еще более парадоксально, что кто-то ждал иного разрешения этой конфликтной ситуации.

Неудивительна «теплохладная» позиция общества по отношению к церкви, но точно так же понятна и позиция политического класса. Да, российские политики любят фотографироваться рядом с церковными деятелями (как, впрочем, и с известными артистами или иными деятелями культуры) и оказывать им знаки внимания. Однако они прекрасно осознают, что церковный фактор играет в электоральных процессах минимальную роль. Ни христианская демократия, ни православный национал-патриотизм не стали серьезными факторами российской политической жизни. Первая выдохлась еще в 90-е годы, не получив сколько-нибудь серьезной общественной поддержки и оставшись кабинетным явлением. Второй вроде существует и даже получает поддержку некоторых церковных деятелей (вспомним недавнюю историю с «Русской доктриной»), но в реальности также не выходит за пределы узкого круга, в котором принято рассуждать о русской идее, византинизме, опричнине (и ее актуальности для современной России) и прочих предметах, не вызывающих у россиян никакого интереса. Отметим, что в европейских странах христианская политика начиналась с практики социального служения, в которую вовлекались молодые люди, готовые работать с «трудоустроенными и обремененными», оказывать помощь беднейшим слоям общества. В России же на роль христианских политиков претендуют люди, занимающиеся вопросами чистоты православия и спасения России (и, в придачу, Украины) от оранжевой опасности. Салонный характер подобной «православной политики» очевиден для любого непредубежденного наблюдателя.

Вполне естественно, что попытки православных деятелей принять участие в политике неизменно завершались неудачей. Вспомним хотя бы участие в списке райковской Народной партии на прошлых выборах патриархийного референта Державина или как в 1995 году от движения «Держава» баллотировался праворадикальный политик Душенов, бывший спичрайтер покойного митрополита Иоанна. В обоих случаях православные кандидаты были включены в первые тройки, но никаких электоральных преимуществ религиозный фактор не принес.

Теперь о позиции власти. Да, российское государство выделяет православную церковь среди других конфессий, но не намерено идти ей на серьезные уступки, потому что понимает: раз за церковь не стоит серьезных общественных сил, она не рискнет пойти на конфликт в случае ущемления ее интересов. Не выведет на улицы верующих, которые пройдут по ним крестным ходом или молчаливой демонстрацией (по аналогии с Грецией и Испанией). Не объявит о том, что политики, которые действуют вразрез с церковными интересами, не должны допускаться к причастию. К тому же наша история не раз показывала, что церковь идет на конфликт с государством только в одном случае — если происходит прямое «лобовое» столкновение, ставящее под вопрос само существование церковной организации. Сейчас ничего подобного нет, так что идти на сколько-нибудь серьезный риск ради ОПК православное священноначалие не будет — даже если оно и не слишком довольное позицией государства в этом вопросе.

Автор — заместитель генерального директора Центра политических технологий

Автор: Алексей Макаркин © Ежедневный журнал РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 2485 20.09.2007, 17:06

URL: <https://babr24.com/?ADE=39964> Bytes: 7859 / 7852 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Макаркин.**

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)